

О книге Почекаева Р.Ю. *Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды.* – СПб.: Евразия, 2010. – 408 с.

Книга Р.Ю.Почекаева «Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды» представляет собой серию биографических очерков, посвященных наиболее значительным ханам и фактическим правителям Улуса Джучи (Золотой Орды). Книга включает политические биографии четырнадцати монархов и временщиков, начиная с середины XIII в. и заканчивая началом XVI в., охватывая, таким образом, практически всю историю этого государства.

Правителям Золотой Орды посвящено немало работ – как общего содержания, так и о конкретных правителях, причем встречаются как научные биографии (труды Н.И.Веселовского, Г.Е.Грумм-Гржимайло, Д.Островски, И.В.Зайцева, И.М.Миргалеева), так и популярные жизнеописания (работы Р.Фахретдина, Р.Амирханова, К.Бегалина и др.). Однако ряд этих работ был написан довольно давно, а недавние труды либо посвящены отдельным деятелям, либо же носят обобщающий научно-популярный характер. Между тем обнаружение новых источников, появление новых исследований по истории Золотой Орды сделало актуальным написание новой работы, посвященной жизни и деятельности наиболее значительных правителей Улуса Джучи.

В своей работе Р.Ю.Почекаев предпринял попытку совместить жанры научно-популярного жизнеописания конкретных ордынских правителей с исследованием различных аспектов истории Золотой Орды – политических, экономических, правовых. В результате каждый очерк фактически состоит из двух частей – биографии хана и научного комментария к ней, в котором содержатся ссылки на источники и обоснование авторской позиции в отношении героя каждого очерка.

Автор книги не ставил целью составить биографии всех ханов и временщиков Золотой Орды: таковых насчитывается несколько десятков, и далеко не по всем из них имеется достаточно информации, чтобы составить более-менее законченный биографический очерк. Поэтому героями очерков стали деятели, оставившие наиболее заметный след в истории и фактически олицетворявшие Золотую Орду на различных этапах ее истории.

Так, правление Берке, Менгу-Тимура и деятельность временщика Ногай приходится на пе-

риод становления Золотой Орды. При Берке это государство стало фактически независимым: он был первым из ордынских правителей, вступивших на трон без согласования с Каракорумом, хотя сам и не принял ханского титула. Менгу-Тимур стал первым ханом Золотой Орды, официально принявшим ханский титул. Ногай, в течение ряда лет возводивший на трон своих ставленников, под конец жизни и сам стал претендовать на трон, что вызвало гражданскую войну, едва не расколовшую Золотую Орду на две части.

С правлением Токты, Узбека и Джанибека традиционно связываются период роста могущества и расцвета Золотой Орды, централизация власти, реформы монеты, управления. Мало кто знает, что при Токте Золотая Орда вновь формально вошла в состав Монгольской империи – правда, уже на правах независимого участника «конфедерации» (как и другие бывшие улусы империи), лишь номинально признававшего верховенство великого хана (императора династии Юань). Правление Узбека также связано с принятием ислама в качестве государственной религии Улуса Джучи, что предопределило последующее развитие этого государства. Однако уже при Джанибеке (несмотря на его временные успехи во внутренней и внешней политике) появились признаки грядущей смуты.

Эпоха смуты («великой замятни»), во время которой на троне Золотой Орды сменилось около двух десятков ханов, представлена биографиями временщика Мамай и ханов Пулада и Арабшаха. Автор предпринял несколько пересмотреть образ Мамай, который представлен в книге не как узурпатор власти и соперник законных сарайских ханов, а как легитимный бекляри-бек при легитимных ханах – потомках Бату, под властью которых Мамай старался объединить Золотую Орду. Пулад – пожалуй, единственный герой книги, не сыгравший значительной роли в истории Золотой Орды; его биография представляет собой иллюстрацию типичного кратковременного правления этого смутного периода. Его сын Арабшах, являясь фактически таким же «кратковременным» ханом, все же сумел оставить большой след в истории: за время своего трехлетнего правления он совершил несколько удачных походов против поволжских эмиров-сепаратистов и русских князей, сумел

восстановить власть Сарая над Поволжьем и, в конце концов, мирно уступил трон Токтамышхану, взамен получил широкую автономию над Улусом Шибана. Арабшах также стал родоначальником династии ханов Хорезма (Хивинского ханства).

За периодом смуты в Золотой Орде последовал период временного восстановления ее единства, однако центробежные тенденции не удалось преодолеть и таким энергичным правителям, каковыми стали Токтамыш, Идегей и Улуг-Мухаммад. Так, хану Токтамышу удалось объединить Золотую Орду и временно восстановить ее могущество и авторитет на международной арене; однако в результате ряда тяжелых поражений в войнах с Аксак Тимуром Золотая Орда вновь оказалась расколота в борьбе между различными группировками. Временщик Идегей, также боровшийся за централизованную власть, одновременно создавал собственный Мангытский юрт (впоследствии превратившийся в Ногайскую Орду). А хан Улуг-Мухаммад, которому тоже удалось на какое-то время усилить позиции центральной власти, в конечном счете потерпел поражение от соперников и сам фактически превратился в сепаратиста, создав в Поволжье собственное государство, превратившееся при его преемниках в Казанское ханство.

Герои последних очерков, ханы Ахмад («Ахмат» русских летописей) и его сын Шейх-Ахмад, правили уже лишь небольшим осколком великой империи, какой некогда являлась Золотая Орда. Своими непродуманными действиями и вероломством по отношению к союзникам эти ханы в значительной степени приблизили конец Золотой Орды, фактически наступивший в 1502 г. в результате разгрома Шейх-Ахмада крымским ханом Менгли-Гиреем. Отдельные попытки реставрации Золотой Орды

под властью потомков прежних ханов (включая и самого Шейх-Ахмада) предпринимались еще до середины XVI в., но уже не имели успеха.

Своей книгой автор постарался показать, насколько велика бывает порой роль отдельных личностей в истории. Несомненно, роль ханов-Чингизидов в политическом развитии Золотой Орды была еще более значительна – ведь они являлись не просто законными потомственными монархами, но и носителями харизмы, т.е. их нахождение на троне обеспечивало государству божественное покровительство. Именно поэтому власть наиболее авторитетных золотоордынских ханов (как и монархов других чингизидских государств) была гораздо сильнее, чем власть современных им государей других стран Востока и Запада. Не случайно и всеильные временщики, не принадлежавшие к ханскому дому, старались породниться с ханами Золотой Орды путем браков, что придавало большую легитимность их фактической власти. Таким образом, зачастую именно сами золотоордынские правители выбирали дальнейший путь развития государства.

При работе над книгой автор использовал широкий круг источников, включая летописи, хроники и другие средневековые исторические сочинения, актовые материалы (ханские ярлыки, дипломатическую переписку золотоордынских правителей), данные археологии и нумизматики. Книга также снабжена 9 картами, которые составил историк-картограф А.А.Астайкин, хронологической таблицей и генеалогическими схемами, иллюстрирующими семейные связи героев книги.

И.М.Миргалеев

Памяти Владимира Петровича Костюкова – коллеги и друга

15 декабря 2009 г. российское джучидоведение понесло большую утрату: безвременно ушел из жизни Владимир Петрович Костюков, большой ученый, талантливый археолог и историк Золотой Орды. Незадолго до смерти ему исполнилось только 60 лет.

Мое знакомство с Владимиром Петровичем состоялось в июле 2006 г., в процессе работы над «Большим атласом истории и культуры Казахстана». Завязалась переписка по поводу МА-

териалов для Атласа, но и после окончания работы над ним отношения не заглохли, а напротив – активизировались, поскольку у нас выявилось множество точек соприкосновения в области золотоордынской истории. Лично мы познакомились на конференции по истории Золотой Орды в Казани в марте 2009 г. В октябре того же года я оказался в Челябинске и побывал в гостях у Владимира Петровича. А 15 декабря узнал, что Владимира Петровича не стало...